

православие, «правлящий отбор», при котором правящий слой культуры выражает не групповой, а общенациональный интерес.

В современном мире на глобальном уровне развитие отдельной страны будет сопряжено с определёнными рисками, из-за которых её будущее видится туманным. Дабы избежать такого варианта, иного выбора, кроме как кооперация, не существует. Это общемировая тенденция, которая характерна для государств индустриального и постиндустриального типа. Казахстан, Россия и Беларусь обладают всем необходимым для успешного сотрудничества, а идея евразийства служит идеологическим фундаментом для реализации этого проекта.

Глосикова О., Мушинский Н.И. Л. Гумилев и методология этногенеза в контексте коэволюционной онтологии

Понять суть происходящих процессов помогает методология этногенеза, разработанная Л.Гумилёвым, в этом смысле она органично дополняет современную коэволюционную онтологию, позволяет преодолеть противоречия Запада и Востока, объединиться для обеспечения позитивного фактора коэволюционной динамики. «*Этногенез – весь процесс от момента возникновения до исчезновения этнической системы под влиянием энтропийного процесса потери пассионарности*», - так Гумилёв определяет основное понятие своей концепции [1, с. 499]. На этой основе он создаёт новое научное направление, на стыке таких дисциплин, как история, география, социология, культурология, социальная психология. Для его обозначения он использует название «этнология», которое следует отличать от науки «этнографии», а также – от некоторых предшествующих форм словоупотребления. «Хотя термин «этнология» применялся в западноевропейской науке часто, но всегда... в разных значениях и потому остался «вакантным». Поэтому, когда в Географическом обществе Советского Союза начались работы по обобщению проблем палеоэтнографии..., было предложено использовать этот термин для названия науки, включающей в себя три взаимосвязанные проблемы: этногенез, этногеографическую классификацию и соотношение этноса с ландшафтом» [2, с. 294]. В рамках новой науки «этнологии» Л.Гумилёв высказал ряд оригинальных идей, позволивших по-новому взглянуть на

общественное развитие, как в современную эпоху, так и в исторической перспективе.

Основу этнологии как научной дисциплины Л.Гумилёв выражает следующим образом: «Принцип этногенеза – угасание импульса вследствие энтропии, или, что то же, утрата пассионарности системы из-за сопротивления окружающей среды, этнической и природной,- не исчерпывает разнообразия историко-географических коллизий... Суперэтнические контакты порождают нарушения закономерности. Их следует всегда учитывать» [3, с. 4]. Тем самым данная наука сочетает интерес к внутренним особенностям саморазвития человеческих общностей с изучением их взаимного влияния в переломные моменты истории. По мнению Гумилёва, эти процессы имеют диалектический характер, опираются на философско-методологические принципы развития и всеобщей взаимосвязи: «Этнические процессы дискретны (прерывисты). А основной тезис этнологии диалектичен: новый этнос, молодой и творческий, возникает внезапно, ломая обветшалую культуру... старых этносов, будь то реликты или просто обскуранты, а потом, старея, он собирает остатки древностей, им же некогда разрушенных... И если новый толчок не встряхнет дряхлые этносы, то им грозит превращение в реликты. Но толчки повторяются, и человечество существует в своем разнообразии» [3, с. 5]. Анализируя указанные процессы в исторической перспективе, можно более ясно представить условия коэволюционного взаимодействия человека с другим человеком и с окружающей природой в настоящее время.

Гумилёв признаёт, что процессы этногенеза носят объективный характер, их нельзя замедлить или ускорить по собственному желанию. Более того, как всякое явление природы, они не являются «хорошими» или «плохими»; они просто существуют, оказывая косвенное влияние на жизнь конкретных людей. «И тут постоянно возникает... вопрос: а зачем изучать процессы, которыми мы не можем управлять? ... Ответим примерами! Управлять землетрясениями... люди не умеют, но сейсмография и метеорология помогают спастись от стихийных бедствий... Ради собственного спасения необходимо изучать вулканическую деятельность, такую же стихийную, как этногенез» [3, с. 4]. Человеческая свобода есть «познанная необходимость», изучение

объективного содержания *этногенеза* как действующего с необходимостью фактора человеческого бытия позволяет осуществлять свободный выбор, подстраиваясь под указанные закономерности в контексте коэволюционной динамики.

Теория этногенеза Л.Гумилёва находит непосредственные точки соприкосновения с коэволюционной онтологией через учение В.И.Вернадского о взаимодействии биосферы и «ноосферы» Земли, переходе первой из них во вторую. «Понятие «биосфера» было введено в науку акад. В.И.Вернадским для того, чтобы разграничить «косную» и «живую» формы вещества. Биосфера... состоит из совокупности живых организмов и продуктов их деятельности, например свободного кислорода в атмосфере... Продолжая мысль В.И.Вернадского... , мы выделяем в биосфере антропосферу, т.е. биомассу всех людей вместе с продуктами их деятельности: техникой, жилищами, домашними животными и культурными растениями. Однако антропосфера не монолитна, а мозаична. Слишком широкое распространение человечества... связано с повышенной... способностью к адаптации, а это... модифицировало вид. Создались коллективы особей, которые при возникновении были связаны с теми или иными природными условиями... Эти коллективы мы называем этносами... как специфическую форму существования вида *Homo sapiens*... Этногенез – это рассмотрение причин возникновения и исчезновения этносов, а этническая классификация – это фиксация большей или меньшей близости этносов между собою» [2, с. 295]. Таким образом, ключевые понятия науки этнологии в интерпретации Гумилёва органично вытекают из биосферных и ноосферных представлений Вернадского, дополняют их с точки зрения констатации дискретности и многообразия ноосферного поля.

Ключевая категория гумилёвской теории этногенеза есть «пассионарность», именно её количественный показатель определяет ту или иную стадию становления этнической общности. «На людей, как... на все организмы биосферы, влияют физические силы... Неравномерность распределения биохимической энергии живого вещества биосферы за длительное историческое время должна была отразиться на поведении этнических коллективов... Эффект, производимый вариациями этой энергии... мы называем

«пассионарность» (от лат. слова *passio* - страсть). Пассионарность – это характерологическая доминанта, непреодолимое внутреннее стремление (осознанное или, чаще, неосознанное) к деятельности... При всем различии эпох и стран модель пассионарности в этногенезе одна и та же» [4, с. 33 - 34]. Изменение пассионарного напряжения этнической системы включает в себя фазы подъема (скрытого и явного), акматическую, надлома, инерционную, обскурации, регенерации, реликтовую [4, с. 46]. Общая длительность занимает примерно полторы тысячи лет, каждая фаза примерно по триста лет. Живые организмы, по мысли Гумилёва, поглощают биохимическую энергию из окружающей среды. Человек ещё в древности многократно усилил этот процесс посредством разумной орудийной деятельности, что позволило ему заселить самые труднодоступные районы планеты. Однако природные условия в этих районах существенно различаются, поэтому люди вынуждены разными способами добывать средства к существованию. С этим связано многообразие этнических групп, которое опирается не на расовые либо другие биологические отличия, а находится исключительно в сфере духовной и материальной культуры. Как всякий живой организм, этнос в своём развитии проходит стадии рождения, молодости, зрелости, старения и умирания, каждая из них различается уровнем пассионарности (в терминологии Л.Гумилёва). «Пассионарность как энергия – избыток биохимической энергии живого вещества, обратный вектору инстинкта и определяющий способность к сверхнапряжению... Пассионарный импульс поведения... - поведенческий импульс, направленный против инстинкта личного и видового самосохранения» [1, с. 497]. Избыток пассионарной энергии предопределяет готовность индивида на любые жертвы, даже собственной жизнью, в стремлении к каким-либо возвышенным целям (иногда даже совершенно иллюзорным). Проходя различные стадии этногенеза, уровень пассионарности количественно изменяется в направлении полной энтропии. Фаза подъема характеризуется его стабильным повышением вследствие пассионарного толчка или генетического дрейфа; подобного рода микромутации приводят к появлению новых этнических систем в тех или иных регионах. Акматическая фаза есть сохранение пассионарного напряжения на предельном для данной этнической

системы уровне. Надлом связан с резким снижением энергетики, сопровождающимся расколом этнического поля. Инерционная фаза предполагает дальнейшее более плавное снижение пассинарности. Обскурация наступает, когда биохимическая энергия опускается ниже уровня гомеостаза, при этом этнос исчезает как целостная система, либо превращается в реликт, когда только отдельные индивиды сохраняют его самоидентичность в окружении новых исторических общностей [1, с. 498]. Правда, возможна и некоторая регенерация под воздействием более молодых этнических групп, привносящих «свежую кровь», микротолчок пассинарности (к примеру, в результате завоевания с последующей культурной ассимиляцией), и замедляющих, тем самым, старение доминантного этноса.

В истории человечества этносы способны взаимодействовать и объединяться между собой, образуя «суперэтносы», иногда на чисто «механических» основаниях. «Суперэтнос - ... система, состоящая из нескольких этносов, возникших одновременно в одном ландшафтном регионе, проявляющаяся в истории как мозаичная целостность» [1, с. 498]. Продолжая мысль Л.Гумилёва, можно признать, что в условиях научно-технического переворота современности, когда вся Земля в планетарном масштабе предстаёт как целостная экосистема, человечество постепенно приобретает черты «мегаэтноса», целью которого является достижение коэволюционного равновесия природных и социокультурных систем.

Литература

1. Гумилёв, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.- М., 1993.
2. Гумилёв, Л.Н. В поисках вымышленного царства.- М. 1992.
3. Гумилёв, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь.- М., 1992.
4. Гумилёв, Л.Н. География этноса в исторический период.- Л., 1990.

Дубовик А.К. Вклад мыслителей – уроженцев Беларуси в развитии политической науки (конец XIX – начало XX вв.)

Политическая мысль – ценное достояние мировой науки и культуры. Изучая ее историю, мы не только удовлетворяем естественный интерес к прошлому: идеи, выработанные предшественниками, оказывают влияние и на современные